

князя, стремившиеся овладеть „золотым киевским столом“.¹ С запада и северо-запада Киев не имел таких неприступных в то время естественных преград, какими он был окружен с остальных сторон. Значение местности к западу и северо-западу от Киева в древности было очень велико. Не напрасно Н. Закревский, впрочем несколько преувеличивая, писал, что „в целой России нет места столь упитанного кровью и костями“.² Значение местности в древнее и в более позднее время отчетливо видно на планах, составленных Н. Закревским и на оригинальном плане 1693—1695 года.

Приснившиеся Святославу половцы, чтобы попасть в долину Кияни, должны были преодолеть Днепр, валы вдоль Глубочицы и взять вал, замыкающий вход в долину Глубочицы между холмами Уздыхальницей и Щекавицей (по-местному Скавика), так называемый Копырев конец. Тогда только половцы могли выйти на дорогу, ведущую вдоль Кияни на Гору. Киянь брала свое начало в пределах укрепленного места Горы. Впоследствии ее исток был засыпан и застроен.³ Ручей, повидимому, снабжал водой важнейшую часть города и это увеличивало его значение. В долину Кияни можно было проникнуть и с запада по долине р. Глубочицы.

Слышанный Святославом во сне грай ворон, в иносказательном понимании — крики половцев под стеною крепости, в наименее защищенном месте, по замыслу автора „Слова“, должен был выражать наиболее тяжелую часть „мутного сна“. Положение Святослава еще усугублялось тем, что он „не сослал“,⁴ т. е. не имел сил для того, чтобы отогнать (сослать) ворон — половцев к Синему морю, в прилегающие к Азовскому морю степи, коренные места половецких кочевий. По замыслу автора „Слова“, бессилие князя, повидимому, явилось следствием поражения Игорева войска. В системе защиты государства образовался прорыв: „отворились Полю ворота“ на Русскую землю.

В таком толковании конец Сна Святослава должен быть переведен так: „Всю ночь с вечера ‘серые вороны (половцы) граяли (кричали) у Плесенска на болони, в дебри Кияни (а я не мог) сослать их к Синему морю“. Таков смысл этой, повидимому, слегка испорченной при переписках и при первом прочтении фразы.

Толкование Сна Святослава его боярами находится в полном соответствии с замыслом автора „Слова“. Все „зловещие предзнаменования“⁵ оправдались. Беда произошла потому, что два сокола (Игорь и Всеволод) попали в плен. Погасли два солнца, а с ними багряные

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Так и Ярославна плакала: „а бых не слала к нему слез“ и т. д.

⁵ О значении „зловещих предзнаменований“ в сне см.: В. Н. Перетц, „Слово о полку Игоревім“, Київ, 1926, стр. 256—259.